

потенциала Сибирского региона. Юноши от 21 года и старше, призывавшиеся в Вооруженные силы, являлись второй по абсолютной и удельной величине возрастной категорией мужчин (более 1/5), потенциально годных к военной службе. Однако с учетом понижения призывного возраста после начала Второй мировой войны численность и доля военнообязанной молодежи в ближайшей перспективе должна была заметно увеличиться. Следовательно, совершеннолетние юноши являлись не только основным источником комплектования частей РККА, но и скрытым резервом, позволявшим укрепить военно-мобилизационный потенциал в условиях косвенного вступления СССР в мировой вооруженный конфликт.

В конце 1930-х гг. юноши и девушки занимали важное место в миграционном и трудовом потенциале Сибири. Молодежь являлась одной из самых мобильных групп населения, оказывавшей значительное влияние на формирование контингентов горожан в возрасте от 15 до 59 лет. Накануне Второй мировой войны она стала второй по абсолютному и удельному показателям категорией трудоспособного населения (более 1/3). При этом использование молодых людей в качестве источника комплектования кадров народного хозяйства в перспективе осложнялось в связи с существенным расширением контингента призывников, амортизатором которого, с точки зрения сохранения трудового потенциала, становился численный перевес женщин в половой структуре молодежи.

Накануне Второй мировой войны данная социально-демографическая группа оказывала также значительное влияние на социокультурный потенциал Сибири, в частности на уровень распространения грамотности среди жителей региона. По этому показателю юноши и девушки занимали второе место среди всех возрастных групп населения, что положительно отражалось на качестве трудовых ресурсов региона.

Таким образом, в рассматриваемый период молодежь Сибири занимала одно из ведущих мест в процессе формирования людского потенциала региона. Этот демографический фактор являлся важной предпосылкой, обуславливавшей ее интенсивное использование в качестве основного военно-мобилизационного и трудового ресурса в годы Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945). Новосибирск, 2008.
2. *Романов Р.Е.* Молодежь в демографическом зеркале Западной Сибири (январь 1939 – июнь 1941) // Демографическое пространство Азии. История, современность и гипотезы будущего: сб. материалов междунар. науч. конф. Новосибирск, 2011.
3. Информационное письмо заместителя начальника ЦУНХУ Госплана СССР В. Старовского Н.А. Вознесенскому // Советская повседневность и массовое сознание: сб. документов. М., 2003.

*Статья поступила
в редакцию 23.11.2012*

УДК 94(470+571)“19”

Н.Н. АБЛАЖЕЙ¹, Л.М. САЛАХОВА²

«КАК У ВАС ОРГАНИЗОВАН РЕЖИМ И КОНТРОЛЬ?»

¹д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: ablazhey@academ.org

²канд. ист. наук,
Восточно-Сибирская государственная Академия образования,
Иркутск
e-mail: mars62@rambler.ru

В научный оборот вводится документ делопроизводства Отдела спецпоселений УМГБ Иркутской области. Это типовой годовой отчет одной из районных спецкомендатур 9-го отделения УМГБ Иркутской области, позволяющий судить об отчетном делопроизводстве и регулировании пребывания депортированных на спецпоселении. В качестве комментариев использована стенограмма совещания с комендантами спецкомендатур от 28 марта 1952 г.

Ключевые слова: этническая ссылка, спецкомендатура, отдел спецпоселений, режим.

В архивохранилищах информационных центров МВД, в фондах отделов спецпоселений сохранился массив документов, представляющий большой интерес для исследователей, изучающих историю ссылки в СССР 1930–1950-х гг. Названные отделы выполняли функции административного надзора за спецпоселенцами, ссыль-

нопоселенцами и ссыльными. В июне 1950 г. статус структуры, занимавшейся работой со спецпоселенцами, в очередной раз был уточнен: соответствующий отдел МВД передавался в МГБ СССР, в составе которого для работы со спецпереселенцами было создано 9-е управление. Такие же реорганизации проводились и на местах: отделы

переселений УМВД трансформировались в 9-е отделы и переподчинялись УМГБ.

Данная публикация акцентирует внимание на низовом сегменте делопроизводства отдела спецпоселений – делопроизводстве районных спецкомендатур, которое сохранилось крайне фрагментарно, поскольку большая его часть уничтожалась после ликвидации в СССР системы поселений. От когда-то обширного массива делопроизводства и отчетности органов МВД–МГБ в фондах региональных архивов МВД остались довольно немногочисленные и разрозненные коллекции документооборота по организации режима поселения, размещению, трудовому и жилищно-бытовому устройству и другим аспектам жизни различных контингентов ссыльных. Вместе с тем отчетная документация территориальных управлений МВД–МГБ, наряду с наблюдательными делами и личными делами спецпоселенцев, позволяет всесторонне изучить режим спецпоселений. Наряду со статистическими сводками и типовыми справками о движении «контингента» и его трудовом использовании годовые отчеты дают представление о надзорных функциях, осуществлявшихся в местах обязательного поселения спецконтингентов. Типовая форма отчетов отделов спецпоселений была утверждена еще в 1944 г. Отчет состоял из двух базовых разделов: первый касался «наличия спецконтингента, его расселения и трудового устройства», во втором отражалось «состояние режима и чекистской работы».

С самого начала агентурно-оперативная работа считалась важнейшим направлением работы с высланными, а с конца 1940-х гг., когда в отношении ряда «контингентов»

произошло ужесточение режима спецпоселения, что было обусловлено принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. и июньской 1949 г. «Инструкции для комендантов МВД по работе среди выселенцев-спецпоселенцев», она стала доминировать в отчетном делопроизводстве районных спецкомендатур. Важно также подчеркнуть то обстоятельство, что эффективность спецпоселенческой системы измерялась в значительной мере показателями годовой отчетности о количестве предотвращенных побегов, раскрытых политических преступлений и фиксации антисоветских проявлений, в первую очередь среди этнических контингентов. При этом эффективность системы гласного и негласного наблюдения за спецконтингентом зачастую вызывала обоснованную критику со стороны самих сотрудников МВД–МГБ.

Ниже приводится годовой отчет спецкомендатуры № 15 Иркутского райотдела МГБ, комментарии к которому построены на другом архивном источнике: выдержках из протокола оперативного совещания 9-го отдела МГБ с отчетами комендантов спецкомендатур от 28 марта 1952 г. Такой подход позволяет дополнить стандартный отчет фактами из будничной повседневной практики. Это, в свою очередь, дает возможность рассматривать спецпоселение одновременно как элемент режимной дискриминационной системы и как конструкт социума, объединившего и надзирателей, и поднадзорных: со своими правилами и внутренними конфликтами, социальными характеристиками и повседневной жизнью, которая оставалась «за кадром» в выхолощенных для Москвы отчетах периферийных отделов, описывающих состояние дел на местах.

**ОТЧЕТ КОМЕНДАНТА СПЕЦКОМЕНДАТУРЫ № 15 ИРКУТСКОГО
РАЙОННОГО ОТДЕЛА МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР Т.Г. ЛОПАРЕВА¹
О РАБОТЕ ЗА 1951 г. И ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 1952 г.**

[Не позднее 27 марта] 1952 г.

Отчет

О работе спецкомендатуры № 15 Иркутского РО МГБ За 1951 и 1 квартал 1952 гг.

Спецкомендатура № 15 дислоцируется [в] пос. Большая Речка, Иркутского района от гор. Иркутска на расстоянии 55 км.

В спецкомендатуре № 15 по состоянию на 25/III-1952 года расселено выселенцев и спецпоселенцев: семей = 561 с общим количеством 1 583 чел. Из них взрослых = 1 194 ч., детей 389.

№№ п/п	Контингент	Семей	челов.	Из них:			
				муж.	жен.	детей	взрослых
1	Немцев	114	412	96	173	143	269
2.	Лит. выселен.	64	222	70	91	61	161
3.	Эстонцев	49	137	37	70	30	107
4.	Оуновцев	74	111	18	80	13	98
5.	Лит. спецпос.	185	601	190	273	138	463
6.	Власовцев	38	38	38	-	-	38
7.	Указников	22	22	3	19	-	22
8.	Иеговистов	12	34	16	15	3	31
9.	латышей	3	6	3	2	1	5
	ВСЕГО:	561	1583	471	723	389	1194

Весь спецконтингент расселен в 13 поселках, не считая лесосек и мелких поселков, которые разбросаны на расстоянии 100 км. Вышеуказанный спецконтингент для режима и чекистского надзора закреплен за личным составом спецкомендатуры²:

1. За пом. комендантом л-том ПУСТОВАЛОВЫМ закреплено: спецконтингент, расселенный на уч. Хархатай, Малышкино^а, и Маховая, семей 251, чел. 734. Из них взрослых 549 чел.³

2. За пом. Комендантом лейтенантом КРИВЫМ закреплено: спецконтингент, расселенный на участках: Кочергат Верхний и Нижний, Малоголоустная и Солнопечный, семей 75, чел. 192, взрослых 154 чел.

3. Спецконтингент, расселенный по участкам: Б-Речка, Распопиха, Черемшанка, Б-Коты, Алатай, непосредственно обслуживаются комендантом⁴.

№№ п/п	Наименование поселков	Семей	челов.	Из них:			Фамилия надзирателя
				муж.	жен.	дет.	
1.	Б-Речка	103	261	80	110	71	Затолокин
2.	Черемшанка	50	108	35	41	32	Шурупов
3.	Алатай	41	139	40	67	25	-"
4.	Малышкино	57	168	44	82	45	Пустовалов
5.	Хархатай	194	566	174	252	140	Кирюхин
6.	Кочергат	44	102	18	65	19	Кривой
7.	М. Голоустная	31	90	24	47	19	-"
8.	Распопиха	30	122	43	47	32	Маров
9.	Б-Коты	11	34	16	12	6	-"
	ИТОГО:	561	1583	471	723	389	

Для поддержания режима и административного надзора вышеуказанные поселки со спецконтингентом закреплены по актам за надзирателями: пос. Б-Речка тов. ЗОЛОЛОКИН, уч. Черемшанка надзиратель тов. ШУРУПОВ, уч. Малышкино надзиратель тов. КИРЮХИН, уч. Распопиха и Б-Коты надзиратель тов. МАРОВ⁵.

Для повседневного контроля и ежедневной проверки наличия спецконтингент закреплен за ст[аршими] бараков, десятидворок, которые подобраны из числа выселенцев, внушающие доверия. Всего в наличии ст[арших] бараков по спецкомендатуре имеется 45 человек. Старшие бараков ежедневно проверяют наличие выселенцев, закрепленных за ними, о чем докладывают работникам спецкомендатуры и учиняют росписи⁶ в журнале ежедневных докладов. Со ст[аршими] бараков ежемесячно проводятся инструктивные совещания по вопросам выполняемой ими работы.

В течение 1951 года, по спецкомендатуре было заменено по неработоспособности 12 старших бараков. Из числа ст[арших] бараков хорошо относятся к своим обязанностям: МАЧЕРНИС, РЕЗЛЕР, БОРОНАЙТЕ, ВАЙЧУНАС, благодаря хорошей работы вышеуказанными ст[аршими] бараков^в были предупреждены самовольные отлучки со стороны выселенцев: БАБИН, ЗАВАЛКО, ДИКАЯ.

В отдаленных производственных точках работы, как уч. 7 лесосека, 14 км., 10 км., Маховая, прииск Байкал-золото, повседневный административный надзор за выселенцами осуществляется через мастеров участков, десятников, бригадиров, которые в случае не выхода спецпоселенца на работу сообщают в спецкомендатуру коменданту.

За отчетный период имело место со стороны выселенцев нарушение режима спецпоселения, выразившееся в самовольных отлучках в гор. Иркутск без разрешения комендатуры 6 случаев: (ЗАЙКАЙТИС^г... АКСМАН и ГУБЕРТ). На нарушителей режима были наложены административные взыскания⁶.

На выселенцев ЗАВАЛКО, БАБИН, ДИКАЯ наложен штраф в размере по 100 рублей [с] каждого.

Регистрация выселенцев проводится ежемесячно по контрольным листам комендантом и его помощником⁷.

II. СОСТОЯНИЕ АГЕНТУРНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ РАБОТЫ.

За отчетный период времени агентурная сеть комендатуры составляла 62 человека. В 1951 году в агентурную сеть было завербовано 14 чел. агентов. В феврале месяце 1952 года из агентурной сети было исключено 35 агентов, передано в другие спецкомендатуры 2 агента.

По состоянию на 25/III-52 года агентурная сеть комендатуры состоит из 25 агентов. На связи у коменданта ЛОПАРЕВА 11 агентов[,] у пом. коменданта тов. ПУСТОВАЛОВА 10 агентов, у пом. коменданта тов. КРИВОГО 4 агента. Встреча и прием агентуры производится согласно графика, утвержденного Нач. РО МГБ на каждый месяц не менее 3-х встреч с каждым.

^а Далее на машинке забито слово, не читается;

^б исправлено, в документе роспили;

^в исправлено, в документе бараками;

^г далее на машинке забиты три фамилии ДИКАЯ, БАБИН, ЗАВАЛКО;

Агентурная сеть направляется на выявление лиц, склонных к побегу[,] и нарушителей режима, для освещения настроения спецконтингента, а также для вскрытия националистического антисоветского подполья⁸.

За отчетный период от агентуры получено ряд ценных агентурных материалов, заслуживающие оперативного внимания, как например, от источников: «ВОЙНОРАС», «БЕЛОВ», «БАЙКАЛ» были получены агентурные материалы на группу литовских националистов: РЕЙКОЛАС, КУБЕЛЮНАС, СИРВИДИС, ВАШКЕЛИС, МАТЕЛИС, которые будучи озлобленные на Советскую власть проводили среди спецпоселенцев антисоветскую агитацию, направленную против существующего строя.

На основании полученных агентурных материалов было заведено агентурное дело «Коварные» и в июле месяце 1951 года дело было реализовано, и преступники были осуждены на 25 лет каждый⁴. Кроме того по полученным агентурным материалам об антисоветской деятельности спецпоселенца-«власовца» ДАСАНОВА, который в феврале 1952 года арестован и привлекается к уголовной ответственности⁹.

Кроме того аг[ентурный] материал был использован для заведения 3 д.ф. и имеется серьезные зацепки на 9 чел.

III. БОРЬБА С ПОБЕГАМИ И СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ ПО РОЗЫСКУ И ЗАДЕРЖАНИЮ БЕЖАВШИХ

Для вскрытия лиц, склонных к побегам[,] была направлена имеющая[ся] агентура[,] состоящая на связи у коменданта, его помощников.

На путях вероятного движения бежавших выселенцев организованы из числа партийно-комсомольского актива, мастеров, бригадиров, лодочников, дорожных обходчиков и лесников группы содействия, которых в наличии имеется 8 групп содействия с общим числом 41 человек.

За 1951 г. имел место один случай побега выселенца ШЕВЧИК М. с уч. Хархатай (в декабре 1951 года)¹⁰. Побег был ликвидирован благодаря члена группы содействия МАЛЫЦОВА, который сообщил в спецкомендатуру, что разыскиваемый нами ШЕВЧИК скрывается в Тальцах, после сообщения тов. МАЛЫЦОВА, мною ШЕВЧИК был задержан.

В спецкомендатуре имеется план ближнего розыска на случай совершения побега спецпоселенцев.

IV. КОНТРОЛЬ ЗА ТРУДОВЫМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯМИ:

Весь спецконтингент передан для трудового использования в следующие министерства:

№№ п/п	Наименование министерств.	семей	челов.	муж.	жен.	взр.
1.	Большереченский ЛПИХ мин. лес. пр.	486	1342	390	617	1007
2.	Хим. лес. хоз. мин. хим. пром.	34	86	22	47	69
3.	Гор. жил. снаб.	30	122	43	47	90
4.	МВД прииск Байкал-зол	11	33	16	12	28
	ВСЕГО:	561	1583	471	723	1194

Переданные для работы спецпоселенцы в указанные министерства и организации жилплощадью обеспечены нормально, для выселенцев одиночек, имеются общежития.

В зимнее время в Б-Реченском леспромхозе выселенцы расселены от участков в лесосеках. По спецкомендатуре за отчетный период времени умышленных уклонений от общественно-полезного труда со стороны выселенцев случаев не было, за исключением указника БОЙКО И.И.

V. РУКОВОДСТВО И ОКАЗАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СПЕЦКОМЕНДАТУРЫ СО СТОРОНЫ РО МГБ.

Руководство и оказание практической помощи со стороны руководства РО МГБ осуществляется тем, <что> ежемесячно с комендантами, его помощниками один раз в месяц проводится инструктивное совещание.

По вопросам режима среди выселенцев, опер. работе, по вопросам учета и отчетности. Кроме этого на местах в спецкомендатуре бывают работники Иркутского РО МГБ ежемесячно. Зам. Нач РО МГБ и ст[арший] оперуполномоченный капитан ГУСЕВ, которые практически помогают на месте в работе по режиму, работе с агентурой и другим вопросам¹¹.

⁸ далее на машинке забито 5 человек.

VI. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ УЛУЧШЕНИЮ РАБОТЫ ПО ВЫСЕЛЕНЦАМ:

По спецкомендатуре за выселенцами создать строгий режим и усилить чекистский надзор с таким расчетом[,] чтобы не допустить ни одного случая самовольного оставления места спецпоселения, а также побегов.

В связи с наступлением весенне-летнего периода времени пересмотреть всех ст[арших] бараков и групп содействия, неработоспособных и не внушающих доверие заменить.

Всю агентурную сеть направить на выявление лиц[,] склонных к побегам, а также националистического антисоветского подполья.

С личным составом спецкомендатуры повседневно проводить беседы по вопросам укрепления чекистско-воинской дисциплины и усилении режима и чекистского надзора за спецконтингентом в разрезе требований приказов МГБ СССР и директивных указаний УМГБ ИО.

Командант спецкомендатуры № 15
Иркутского РО МГБ
капитан

Лопарев

– ИЦ ГУВД по Иркутской области. Ф. 49. Оп.1. Д. 29. Л. 23–27. Машинописный подлинник. Подпись – автограф. На л. 23 в верхнем левом углу надпись красным карандашом: «Доклад заслушан на оперсовещании в 9 отделе 27/3-52. К протоколу Ш 31/3» (подпись-росчерк неразборчиво).

КОММЕНТАРИИ

¹ Лопарев Тимофей Георгиевич – капитан, командант спецкомендатуры № 15 Иркутского района. – ИЦ ГУВД. Ф. 49. Д. 29. Л. 80.

² Систему надзора в спецкомендатурах и должностные инструкции командантов регламентировало Положение СНК СССР № 34-14 с от 8 января 1945 г., а также ведомственные инструкции. Непосредственное руководство спецкомендатурами осуществляли районные отделы НКВД–МВД–МГБ по территориальному принципу. В обязанности спецкомендантов входило обеспечение учета, надзора за спецпоселенцами и реализация комплекса мер, направленных на пресечение побегов, беспорядков и антисоветских проявлений. В качестве инструмента контроля выступали административные взыскания и система гласного (аппарат спецкомендатур и групп содействия) и негласного (через осведомителей) наблюдения за всеми переселенцами, в первую очередь за теми, кто считался «склонным к побегам», «антисоветским проявлениям» и «уголовно-бандитским действиям». Штат районной комендатуры состоял обычно из четырех человек: командант, он же оперативный уполномоченный райотдела, помощник команданта, делопроизводитель и статист ИК. Штат поселковой комендатуры состоял из команданта, а количество помощников – оперативных уполномоченных или надзирателей определялось в зависимости от численности контингента (в среднем из расчета 200 семей на одного уполномоченного), но на практике работников часто не хватало.

³ Самые обширные комментарии команданта Лопарева на совещании относились к работе его заместителя Пустовалова: «т. Пустовалов работает плохо[,] больше уделяет внимания своему хозяйству, имеет двух коров, откармливает свиней для продажи, имеет бесчисленное количество кур, молоко продает по 20 литров в детсад, продает мясо, яйца.

А работы от Пустовалова не видно, за последнее время он привез материалы, которые не имеют никакой ценности[,] я бываю у него два раза в месяц, даю указания, но он их невыполняет. Он знает свое дело, но все у него связано с личными делами, шкурные дела больше всего его занимают[,] имеет дом, все для его хозяйства делает спецпоселенцы (привозят воду, дрова и др.). Уезжая в отпуск, оставлял в доме хозяйничать литовку[,] а также когда жена болела, то также хозяйничала литовка. Там был завмаг[,] который сделал растрату, и будучи в квартире перед ревизором хвастался большой суммой денег, которые Пустовалов не принял мер для изъятия этих денег. Сейчас начал работать очень плохо». На вопрос о надзоре Лопарев в очередной раз подверг замкоманданта критике: «...на Малышкино там тяжелее, т. Пустовалов держит надзирателя при себе, а необходимо ему

быть на участке. <...> два раза надзиратель уезжает на точки, о чем он мне докладывает, это я сам перепроверяю. С Русаковым я <...> и спрашиваю о его посещениях этих точек. В Малышкино дело обстоит плохо, там работает Пустовалов, порой не выезжает на участок». Но при этом, в одном из выступлений, за сотрудника заступились другие оперработники: «Пустовалов – работал хорошо, и его хоз-во на работе не отражалось[,] только в последнее время запустил работу[,] обещал исправить» (ИЦ ГУВД. Ф. 49. Оп.1. Д. 21. Л. 6–9).

⁴ На отчетном совещании сотрудников 9-го отдела МГБ трижды в вопросах и комментариях прозвучала критика в адрес самого команданта Лопарева. В первом случае речь шла о том, что районным отделом МГБ был получен «сигнал» от начальника леспромпхоза о «неправильном поведении» и запоздалой реакции по факту растраты. Во втором речь шла о работе с агентурой: «Лопарев – сам также стал работать хуже и надзор[ный] состав у него имеет все плохие показатели. Работы с ними тов. Лопарев не проводит». А одно из замечаний касалось того, что сам командант фактически поощряет незаконные отлучки спецпоселенцев: «Я скажу <...> возможности к нарушениям были, так как Лопарев не согласовывал с РО – направлял в Иркутск с[пец]/поселенцев, даже с записками, в которых указывает, что направляет людей на работы дом[ашней] хозяйкой. Есть с[пец]/пос[еленцы], которые находятся с по 2 мес. без надзора» (ИЦ ГУВД. Ф. 49. Оп. 1. Д. 21. Л. 6–7, 8, 11).

⁵ В отношении остальных сотрудников поселковой спецкомендатуры командантом были даны следующие комментарии: «...т. Кривой грамотный, умеет работать, но нет базы для работы и <...> на участок, где работает сейчас т. Пустовалов.

Затолокин и Русаков мне не нужны, толку от них мало, особенно от Затолокина.

Маров – имеет ряд недостатков, имеет связь со спецпереселенцами и последнее время он хочет уйти, брал деньги у спецпоселенцев» (ИЦ ГУВД. Ф. 49. Оп.1. Д. 21. Л. 7 об).

⁶ Вопрос о самовольных отлучках спецпоселенцев по ходу выступления команданта поднимался трижды: «Вопрос: были ли нарушения режима[?]»

Ответ: был[о] 6 случаев самовольных отлучек, по ним приняты меры и наложены взыскания. (По тексту протокола следует, что таковыми стали административные штрафы по 100 руб. – Авт.).

Вопрос: сколько чел[овек] привлекли за паразит[ический] образ жизни[?]»

Ответ: таких не было. Есть один человек[,] симулирует[,] не работает, он сейчас находится у меня, берет деньги у Ад<...>, а не работает, т. е. постоянно не выходит на работу». По ходу выступления Лопареву пришлось уточнить, что из шести случаев самоволь-

ных отлучек «3 случая имели место в 1951 г. и 3 случая в 1952 г.». Также были даны разъяснения по поводу двух «неучтенных» случаев нарушения режима в случае со спецпоселенцами Дикой и Шевчуком: «...Дикая – получила разрешение до 23[,] а она живет до 25 и никто не знает, где она. Нарушение не включено в число даже указанных нарушений».

К Шевчук прибыла жена[,] она жила долгое время и склонилась к побегу, и Лопарев знал даже фамилию жены Шевчук» (ИЦ ГУВД. Ф. 49. Оп.1. Д. 21. Л. 11–11 об).

В итоговом отчете спецкомендатуры первый случай отнесен к административным нарушениям, а второй – к побегу (см. текст отчета. – Авт.).

⁷ На совещании были сделаны замечания: «Книга учета с/пос[еленцев] ведется не полностью. Пункт регистра[ции] заявлен[ий] не выполняется. Пункт 85 не ведется. Почему не выполняются?».

Пункт 110 инструк[ции] не выполняется, возвращает обратно в Райотдел – был утерян пакет, который был возвращен из секретариата Востсиблеса» (ИЦ ГУВД. Ф. 49. Оп.1. Д. 21. Л. 10).

⁸ На совещании именно агентурная работа была детально проанализирована и высказывались серьезные критические замечания: «**Вопрос:** что делается по приобретению агентуры?»

Ответ: Мы готовим целевые вербовки и есть подготовленные 4 человека.

Вопрос: какие цел[евые] вербовки[?]»

Ответ: в Хархатае подготов[лено] 2 чел. цел[евой] вербовки. По нашей работе цел[евых] вербовок нет.

Вопрос: у вас на всех участках есть агентура – и как вы ее принимаете[?]»

Ответ: агентура есть, принимаю я ее поздно вечером в период регистрации, до регистрации и второго после регистрации. Есть случаи расконспирации, но только не полностью, только предположение, и его мы перебрасываем на др. участок.

тов. Соколов – повседневный контроль осуществляется каждый день. Но это не так, на докладе выяснилось, что они проверки не делают[,] а просто записывают со слов. Агентура дает другие сведения, а задания не выполняет.

Аг[ент] “Молот” – это ходящий агент, бывает на многих участках, и он этим себя расконспирировал» (ИЦ ГУВД. Ф. 49. Оп.1. Д. 21. Л. 9–10).

На совещании Лопарева поддержал комендант спецкомендатуры № 16 лейтенант В.Е. Кривой, который констатировал, что «...самым большим местом является агентурная работа. Лит. материалов, которые от нас требуются, по приказу – о побеговых настроениях, агентура не нацелена на выполнение данного указания».

Несмотря на то[,] что мы освободились от балласта в агентуре, продолжает иметь место явка без материалов, и хорошие агенты не дают тоже материалов».

С приемом агентуры дело обстоит плохо – нет места для приема агентуры. Нет конспир[ативных] квартир. Нужно ли допускать расконспирования агентуры и исключена возможность расконспирив[ания] хорошей агентуры. Встречи с агентурой один раз в месяц можно подготовит[ь]ся, так, чтобы не расконспирировать агента».

После первых материалов о склонных к побегу у вас по ним больше материалов нет».

⁹ Данный сюжет не получил освещения в ходе заседания».

¹⁰ Этот побеговый случай довольно подробно разбирался на заседании 28 марта 1952 г., в частности, отмечалось, что основанием к побегу спецпоселенца стал приезд жены».

¹¹ На совещании высказывалось предложение о доукомплектовании штата поселковой спецкомендатуры и даже разделении ее на две спецкомендатуры в связи с поступлением новой партии спецконтингента: «**Вопрос:** сколько вам нужно надзирателей[?]»

Ответ: 3 человека.

Вопрос Назарова: Не вызывает ли необходимость разделить на две комендатуры[?]»

Ответ: с 1 апреля там нужна будет комендатура, туда Леспромхоз забрасывает людей, около 400 сот человек» (ИЦ ГУВД. Ф. 49. Оп.1. Д. 21. Л. 8 об).

Статья поступила
в редакцию 13.12.2012

УДК 621.039(571.6)

И.М. САВИЦКИЙ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В КАРСКОМ МОРЕ В СВЯЗИ С ЗАХОРОНЕНИЕМ ЯДЕРНЫХ ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: politik@history.nsc.ru

В статье рассматриваются места и способы захоронения ядерных отходов в Карском море, мероприятия по изучению радиационной обстановки и их результаты. Актуальность проблемы возрастает в связи с дальнейшим освоением Северного морского пути, в том числе для международных грузоперевозок, а также вокруг о. Белый в Карском море, где сосредоточена четверть всех углеводородных запасов мира, газа и конденсата.

Ключевые слова: захоронение ядерных отходов, атомные реакторы, отработанное ядерное топливо, Военно-морской флот, Карское море, научно-исследовательские экспедиции, экологическое состояние моря.

В условиях развития производства ядерного оружия совершенствовались технологии и процессы, создавались новые типы атомных реакторов, которые

дали возможность развернуть производство атомных подводных лодок, атомных ледоколов и другой военной и мирной техники. Естественно, со временем они